

Либаний. 1916: Монодия на храм Аполлона в Дафне
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 485-487.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Монодія на храмъ Аполлона въ Дафнѣ (orat. LX F) ¹⁾.

1. Мужи, глаза воихъ заволоблись туманомъ, какъ и мои, конечно, не будемъ болѣе звать этотъ городъ ни красивымъ, ни великимъ....

2. Царя персовъ, предка того, кто нынѣ воюетъ, взявшаго городъ измѣною и сжегшаго, когда онъ двинулся на Дафну съ тѣмъ же намѣреніемъ, богъ заставилъ перемѣнить его и, бросивъ факель, онъ поклонился Аполлону. Такъ, явившись, богъ его смягчилъ и примирилъ....

3. Тотъ, кто привелъ на насъ войско, счелъ для себя лучшимъ сохранить храмъ и красота статуи побѣдила варварскій гнѣвъ. Теперь же, Солнце и Земля, это и откуда этотъ врагъ, который, не имѣвъ нужды ни въ гоплитахъ, ни во всадникахъ, ни въ легковооруженныхъ, все истребилъ малой искрой....

4. И у насъ тотъ великій потопъ не увлекъ, но онъ низвергнуть среди ясной погоды, по уходѣ тучи.....

5. Значитъ, когда твои жертвенники томились жаждой по крови, ты оставался, Аполлонъ, строгимъ блюстителемъ Дафны, и въ то время какъ тобою пренебрегали, кое-гдѣ тебя и оскорбляли, и перебивали то, что извнѣ было предоставлено въ почетъ тебѣ ²⁾. Теперь же, послѣ множества мелкаго скота, множества быковъ, принявъ поцѣлуй государя въ ногу, узрѣвъ того, кого ты предвѣщаль, послѣ того какъ возвѣщенный тобою узрѣлъ тебя, послѣ того какъ ты избавленъ отъ негоднаго сосѣдства, нѣкоего мертвеца, доучавшаго своею близостью ³⁾, ты отпрянулъ среди поклоненія тебѣ. Чѣмъ же еще намъ гордиться предъ людьми, поминающими о храмахъ и статуяхъ?

6. Какого, о Зевсъ, лишены мы отдохновенія для утомленной души. Сколь чистое отъ тревогъ мѣсто Дафна, еще

¹⁾ Рѣчь сохранилась не вполне, съ пробѣлами.

²⁾ Такъ переводимъ въ виду параллельнаго мѣста проповѣди св. Іоанна Златоуста, о св. Вавилѣ, противъ Юліана, § 18 р. 567 В (cf. Förster, s. t., pg. 314).

³⁾ О могилѣ св. Вавилы и по сколію къ этому мѣсту рѣчи Либанія въ рукописяхъ (см. у Förster'a, ad loc.).

чише храмъ, какъ бы гавань при гавани создана была самою природою, при чемъ обѣ онѣ защищены отъ волнъ, но вторая обезпечиваетъ больше покоя. Кто бы тамъ не избавился отъ недуга, не страхнулъ съ себя страха, кто не забылъ бы горе? Кто пожелалъ бы острововъ блаженныхъ?

7. Недалеко Олимпіи и праздникъ соберетъ города. А они явятся, ведя быковъ въ жертву Аполлону. Что будемъ дѣлать? Куда погрузимся? Кто изъ боговъ раздвинетъ для насъ землю? Какой вѣстникъ, какая труба не вызоветъ слезы? Кто назоветъ Олимпіи праздникомъ, когда недавнее паденіе внушаетъ рыданіе?

8. Дай мнѣ лукъ, съ натянутой на рогъ тетивой, говорить трагедіи. А я говорю,—и это кое-какое предвѣщаніе,— что одной возьму, а другой стрѣлну въ того, кто сдѣлалъ, о нечестивое дерзновеніе, о, скверная душа, о, наглая рука! Это какой то новый Титій или Идасъ, братъ Линкея, не большой, какъ тотъ, и не стрѣловъ, какъ тотъ, но одно только это знающій, безумствовать противъ боговъ. Сыновей Алоея, пока они еще раздумывали о козняхъ на боговъ, ты остановилъ, Аполлонъ, смертью. А этого, издали несшаго огонь, развѣ не встрѣтила стрѣла, летящая въ самое сердце?

9. О, десница Тельхина, о, преступный огонь! Куда же онъ прежде всего упалъ? Каково было вступленіе бѣдствія? Начавъ ли съ крыши, онъ распространился на прочее, эту голову, ликъ, чашу, кивару, хитонъ, спускающійся до пятъ? А Гефестъ, распорядитель огнемъ, развѣ не пригрозилъ истребляющему огню, будучи обязанъ благодарностью за древнее извѣщеніе? Но развѣ и Зевсъ, держащій бразды надъ дождями, не пустилъ воду на пламя, и при томъ, послѣ того, какъ когда то погасилъ востеръ постигнутому несчастьемъ лидійскому царю?

10. Что же сказалъ себѣ предпринявшій войну? Откуда же, наконецъ, эта смѣлость? Какъ онъ сохранилъ свое стремленіе? Какъ не бросилъ своего рѣшенія изъ почитанія къ красотѣ бога?

11. Мужи, душу мою влечетъ къ виду бога и передъ глазами моими воображеніе восстанавливаетъ образъ, вротость либа, вѣжность шеи на камнѣ, поясъ подъ грудью, стягивающій золотой хитонъ, такъ, что часть его подобрана, часть вздымается, а вся внѣшность чей кипящій гнѣвъ не утишила

бы? Онъ представлялъ поющаго пѣснь. И кое-кто иногда, какъ говорятъ, и слыхалъ его игру на киварѣ въ полдень. Счастливыи слухъ! Пѣснью же было восхваленіе земли. Ей онъ, мнѣ кажется, и дѣлалъ возліяніе изъ золотого кіаеа, за то, что скрыла дѣву, разверзшись и снова замкнувшись.

12. Возопилъ путникъ на восходѣ зари, зарыдала любимая обитательница Дафны, жрица бога, ударяя себя въ грудь, и пронзительный вопль, пронесшись по обильному деревьями мѣсту, достигаетъ, грозный и потрясающій, города; око правителя, только что вкусившее сна, онъ поднималъ съ ложа горькимъ словомъ, онъ помчался, какъ безумный. Онъ, которому нужны были крылья Гермеса, самъ приступилъ къ сыску корней бѣды, пылая внутри не меньше, чѣмъ храмъ, а балки падали охваченныя огнемъ, губя все, что настигали, Аполлона немедленно, такъ какъ онъ былъ въ небольшомъ разстояніи отъ крыши, затѣмъ прочее, красоту Музъ, статуи основателей города, сверзанье камня, красоту колоннъ. А толпа людей стояла кругомъ, рыдая, не зная, чѣмъ помочь, какъ случается съ тѣми, кто видятъ съ суши кораблекрушеніе, чья вся помощь—оплавать то, что происходитъ.

13. Великій, должно быть, плачь подняли выскочившія изъ источниковъ Нимфы, великій плачь—сидѣвшій гдѣ л. вблизи Зевсъ, плачь, какой естественно было поднять при сокрушеніи почета его сыну, великій плачь толпа безчисленныхъ демоновъ, населяющихъ рошу, не меньшей плачь въ срединѣ города Калліопа, когда огонь творилъ обиду водителю хора Музъ....

14. Стань и теперъ Аполлонъ тѣмъ, какимъ тебя сдѣлалъ Хризъ, проклиная ахейцевъ,—полнымъ гнѣва и подобнымъ ночи, потому что, въ то время, какъ мы возвращали тебѣ жертвы и возмѣщали то, что было отнято ¹⁾, предметъ почитанія успѣлъ быть похищенъ у насъ, словно какой женихъ, умершій въ моментъ, когда уже сплетали вѣнки.

---

¹⁾ Срв. выше, къ § 5-му, мѣсто св. Іоанна Златоуста изъ проповѣди о св. Вавилѣ.